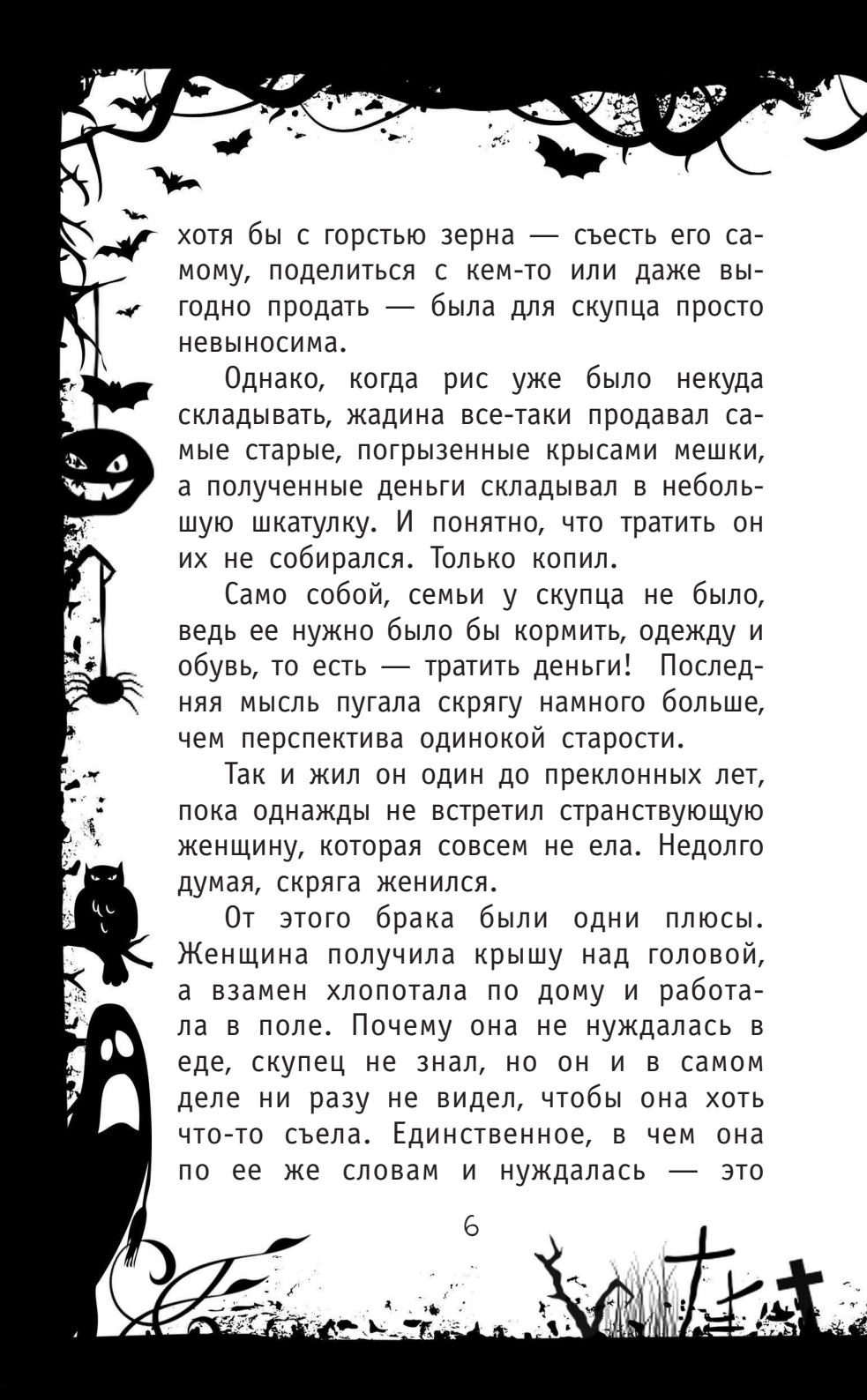

ФУТАКУТИ-ОННА

В одной глухой деревушке где-то в префектуре Фукусима жил очень скупой человек. Он был настолько жаден, что никогда ничего не покупал: работал старыми или самодельными инструментами, не было у него в доме ни одной побрякушки или сувенира, которые продавали странствующие торговцы и, более того, даже есть старался поменьше, а пил только воду, которую набирал в колодце неподалеку.

Несмотря на то, что у скряги было небольшое рисовое поле, которое приносило хороший урожай, досыта он все равно никогда не ел. Стоит ли говорить, что его амбар был доверху забит мешками с рисом, но мысль о том, чтобы расстаться

хотя бы с горстью зерна — съесть его самому, поделиться с кем-то или даже выгодно продать — была для скупца просто невыносима.

Однако, когда рис уже было некуда складывать, жадина все-таки продавал самые старые, погрызенные крысами мешки, а полученные деньги складывал в небольшую шкатулку. И понятно, что тратить он их не собирался. Только копил.

Само собой, семьи у скупца не было, ведь ее нужно было бы кормить, одежду и обувь, то есть — тратить деньги! Последняя мысль пугала скрягу намного больше, чем перспектива одинокой старости.

Так и жил он один до преклонных лет, пока однажды не встретил странствующую женщину, которая совсем не ела. Недолго думая, скряга женился.

От этого брака были одни плюсы. Женщина получила крышу над головой, а взамен хлопотала по дому и работала в поле. Почему она не нуждалась в еде, скупец не знал, но он и в самом деле ни разу не видел, чтобы она хоть что-то съела. Единственное, в чем она по ее же словам и нуждалась — это

гребешок для волос. Да и тот у нее был с собой.

Скряга наконец-то нашел свое счастье! По крайней мере, так ему казалось.

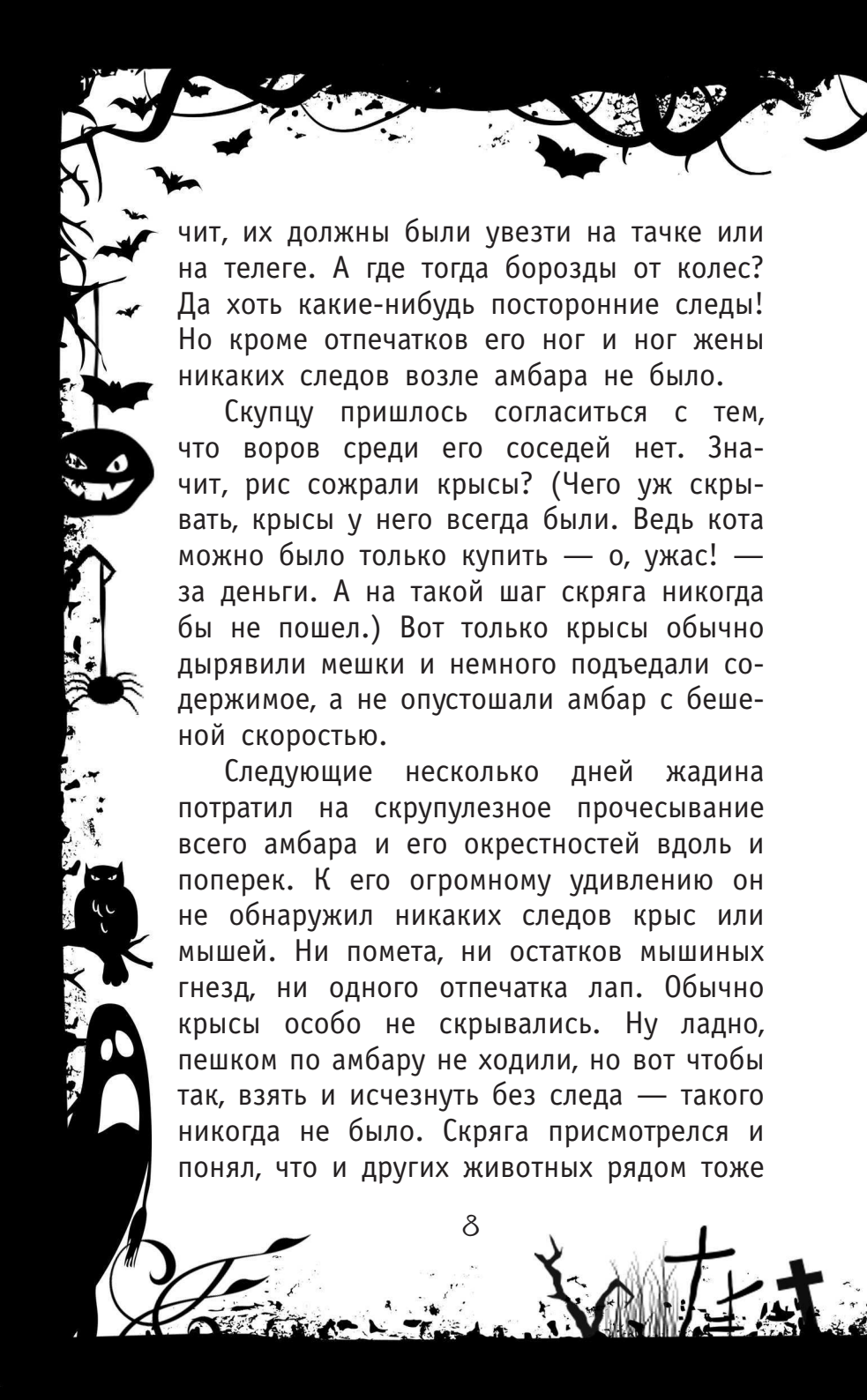
Однажды жарким летним вечером, спустя пару месяцев беззаботной семейной жизни, скупец зашел в амбар проверить, все ли на месте, и вдруг обнаружил, что исчезла пара мешков с рисом. Он решил, что его обокрали соседи.

В деревне жадину не любили и откровенно над ним смеялись.

Скупец предложил жене посменно дежурить у амбара, да вот только результата это никакого не принесло. Мешки все пропадали и пропадали.

Тогда скупец пошел в деревню и буквально допросил всех жителей. Он хотел найти воров или хотя бы свои пустые мешки. Но его расспросы не принесли никакой пользы. Никто из соседей не признался в краже, над жадиной только посмеялись.

Скупец еще раз обыскал участок возле амбара. Он не мог понять, как соседи унесли рис. Просто так на плечах или в руках тяжелые мешки унести нельзя, зна-

чит, их должны были увезти на тачке или на телеге. А где тогда борозды от колес? Да хоть какие-нибудь посторонние следы! Но кроме отпечатков его ног и ног жены никаких следов возле амбара не было.

Скупцу пришлось согласиться с тем, что воров среди его соседей нет. Значит, рис сожрали крысы? (Чего уж скрывать, крысы у него всегда были. Ведь kota можно было только купить — о, ужас! — за деньги. А на такой шаг скряга никогда бы не пошел.) Вот только крысы обычно дырявили мешки и немного подъедали содержимое, а не опустошали амбар с бешеной скоростью.

Следующие несколько дней жадина потратил на скрупулезное прочесывание всего амбара и его окрестностей вдоль и поперек. К его огромному удивлению он не обнаружил никаких следов крыс или мышей. Ни помета, ни остатков мышиных гнезд, ни одного отпечатка лап. Обычно крысы особо не скрывались. Ну ладно, пешком по амбару не ходили, но вот чтобы так, взять и исчезнуть без следа — такого никогда не было. Скряга присмотрелся и понял, что и других животных рядом тоже

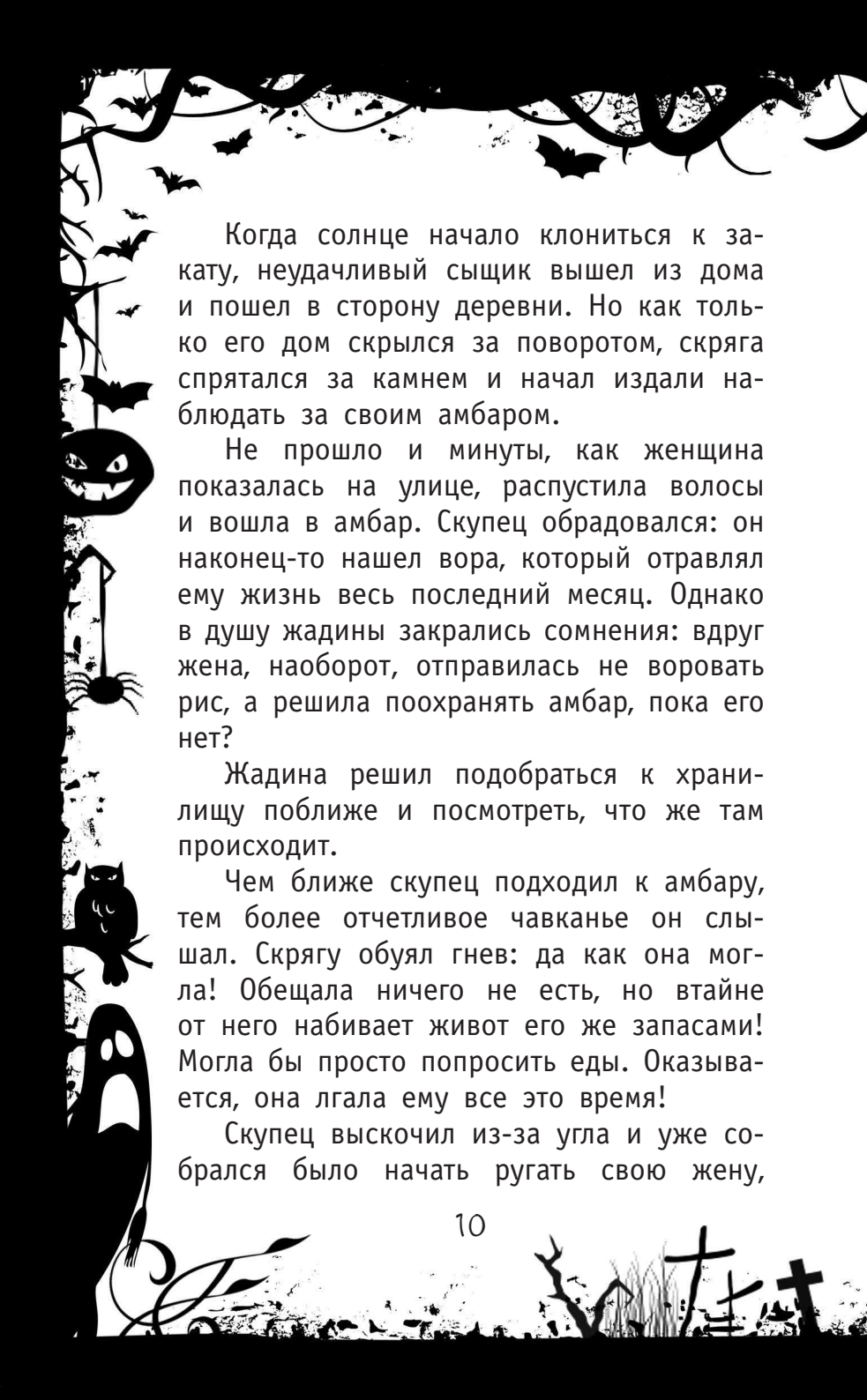
нет. Даже птичье гнездо на балке — и то пустое. Куда делась вся живность? Почему звери вдруг стали обходить его жильё стороной? Скряга вконец растерялся. Кого теперь подозревать?

Раз уж соседи и животные не были виновны в таинственном исчезновении риса, у скупца остался только один подозреваемый — жена. Только тут ему в голову пришла мысль, что человек не может совсем ничего не есть.

Скряга решил вообще не уходить из дома и постоянно наблюдать за амбаром. Однако ему приходилось отлучаться ненадолго. Но как только он уходил из дома, даже на полчаса, из амбара пропадал мешок с рисом.

Скряга не мог понять, как за полчаса можно унести мешок риса, приготовить его, съесть и замести потом все следы.

Поскольку напрямую обвинить жену в воровстве скупец не мог, он решил поймать ее с поличным. А для этого нужно было придумать повод уйти из дома. Скряга сказал жене, что вечером пойдет в деревню и спрашивает у соседней совет на счет своей беды.

Когда солнце начало клониться к закату, неудачливый сыщик вышел из дома и пошел в сторону деревни. Но как только его дом скрылся за поворотом, скряга спрятался за камнем и начал издали наблюдать за своим амбаром.

Не прошло и минуты, как женщина показалась на улице, распустила волосы и вошла в амбар. Скупец обрадовался: он наконец-то нашел вора, который отравлял ему жизнь весь последний месяц. Однако в душу жадины закрались сомнения: вдруг жена, наоборот, отправилась не воровать рис, а решила поохранять амбар, пока его нет?

Жадина решил подобраться к хранилищу поближе и посмотреть, что же там происходит.

Чем ближе скупец подходил к амбару, тем более отчетливое чавканье он слышал. Скрягу обуял гнев: да как она могла! Обещала ничего не есть, но втайне от него набивает живот его же запасами! Могла бы просто попросить еды. Оказывается, она лгала ему все это время!

Скупец выскочил из-за угла и уже собрался было начать ругать свою жену,

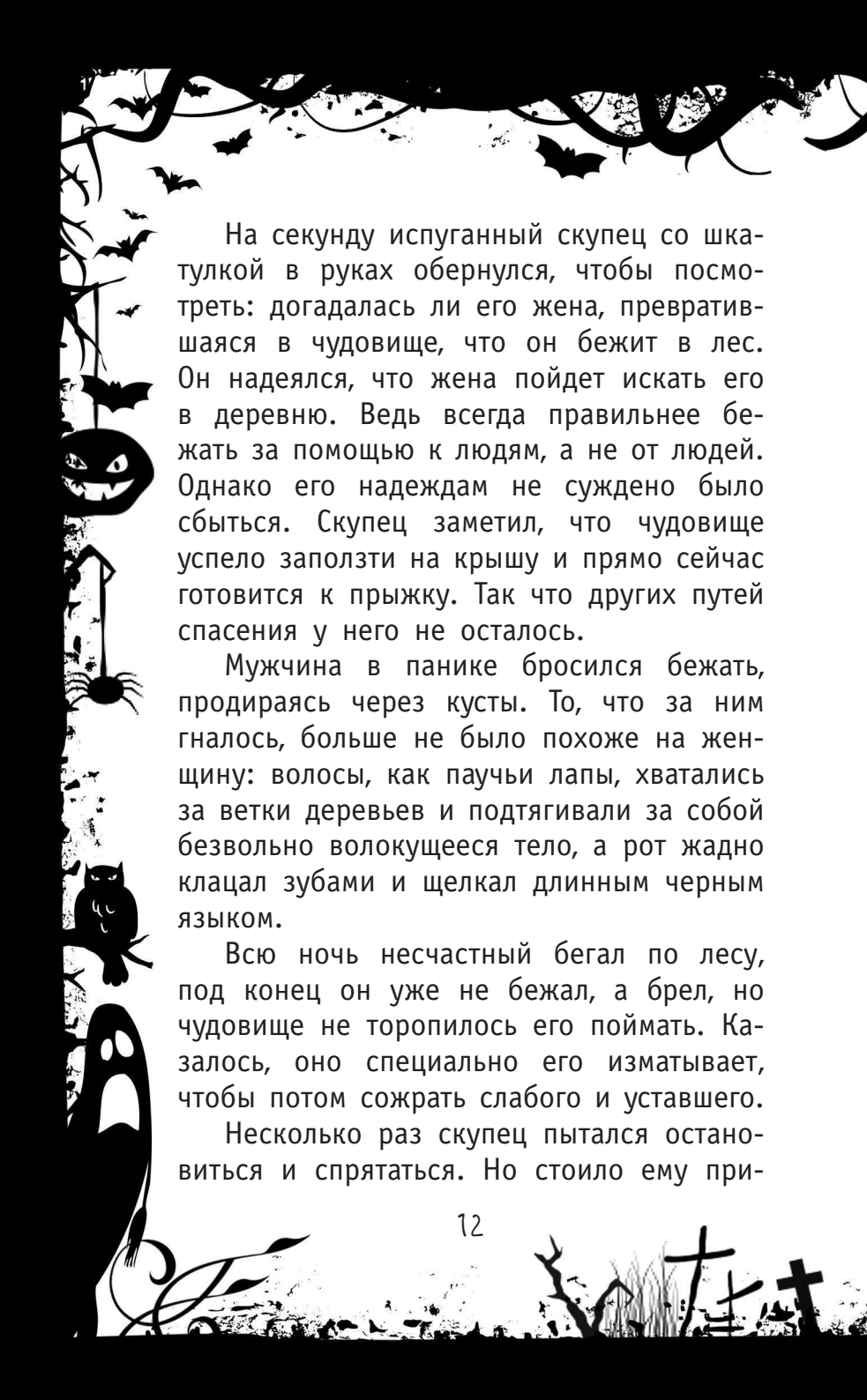

но слова комом застыли у него в горле. А сам мужчина буквально остолбенел от ужаса.

Женщина стояла посреди амбара на коленях, а ее волосы, шевелились, как щупальца. Они зачерпывали рис из мешков и засыпали в огромный зубастый рот, который находился у женщины на затылке. Это рот громко чавкал, цокал языком и облизывал толстые мерзкие губы.

Напуганный до смерти жадина начал было пятиться, но задел ногой ведро, которое с грохотом покатило прочь. Женщина медленно повернулась. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом жена прыгнула в сторону скряги, словно паук, выпрыгивающий из своей норы, когда рядом проходит неосторожное насекомое.

Ступор как рукой сняло: скупец рванул с несвойственной для его возраста прытью. Наверное, стоило сразу побежать в деревню, но мужчина с самого рождения вел отшельническую жизнь, с односельчанами почти не общался, поэтому он забежал в дом, схватил шкатулку с монетами, пулей вылетел через заднюю дверь и побежал в сторону леса.

На секунду испуганный скупец со шкатулкой в руках обернулся, чтобы посмотреть: догадалась ли его жена, превратившаяся в чудовище, что он бежит в лес. Он надеялся, что жена пойдет искать его в деревню. Ведь всегда правильнее бежать за помощью к людям, а не от людей. Однако его надеждам не суждено было сбыться. Скупец заметил, что чудовище успело заползти на крышу и прямо сейчас готовится к прыжку. Так что других путей спасения у него не осталось.

Мужчина в панике бросился бежать, продираясь через кусты. То, что за ним гналось, больше не было похоже на женщину: волосы, как паучьи лапы, хватались за ветки деревьев и подтягивали за собой безвольно волокущееся тело, а рот жадно клацал зубами и щелкал длинным черным языком.

Всю ночь несчастный бегал по лесу, под конец он уже не бежал, а брел, но чудовище не торопилось его поймать. Казалось, оно специально его изматывает, чтобы потом сожрать слабого и уставшего.

Несколько раз скупец пытался остановиться и спрятаться. Но стоило ему при-

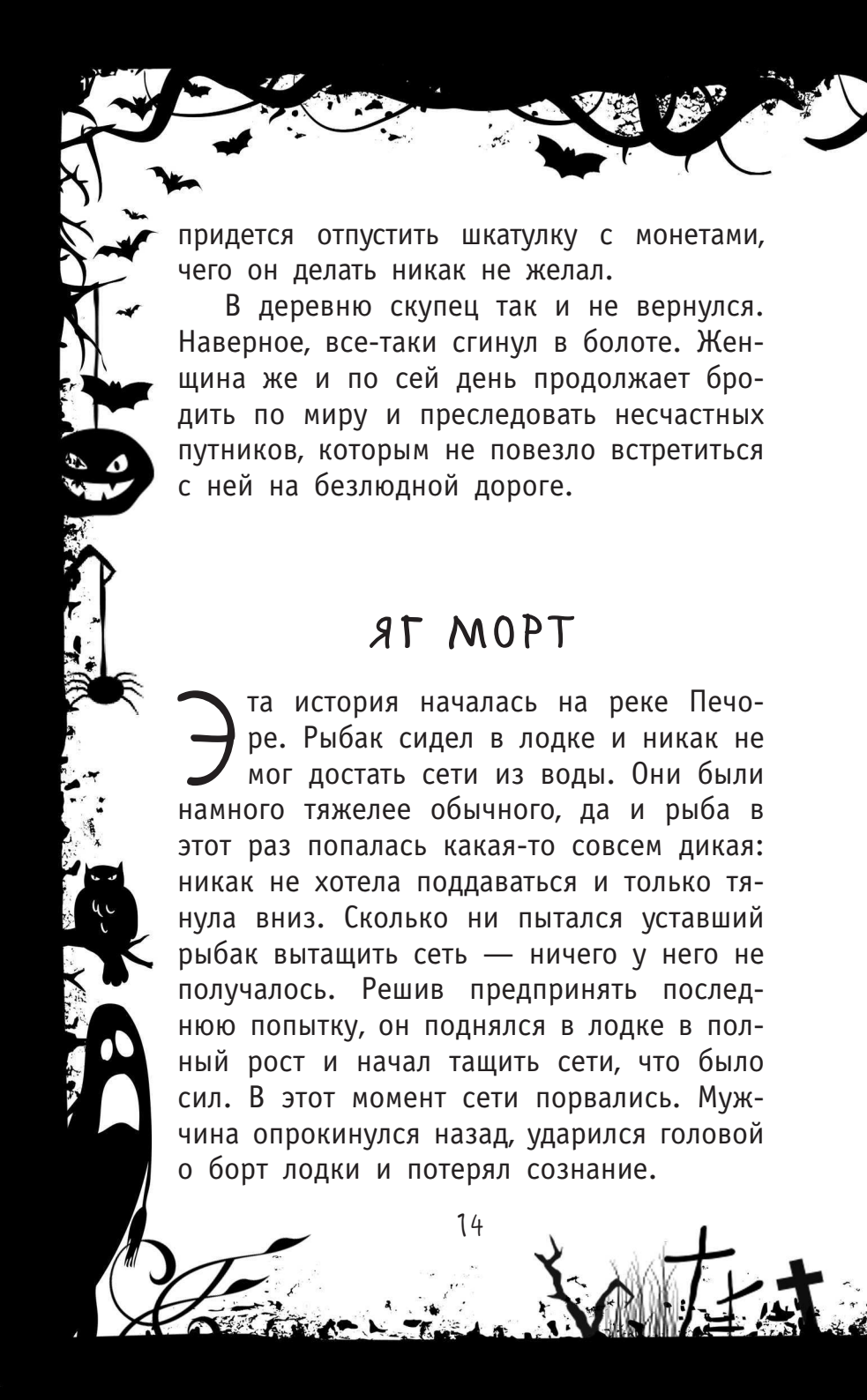

жаться к дереву или камню, он начинал так сильно трястись от страха, что звон монет в шкатулке сразу же его выдавал.

Из последних сил отчаявшийся мужчина прыгнул в болото и спрятался за корягой, а шкатулку с деньгами опустил под воду, чтобы не было слышно звона монет.

Несколько часов чудовище, потерявшее след беглеца, рыскало неподалеку. Шарканье волос и отрывистое хрипение зубастого рта просто сводили скрягу с ума, но он сидел тихо, боясь даже лишний раз вдохнуть. Постепенно шарканье стихло, и жена вдруг начала звать мужа человеческим голосом, который, впрочем, время от времени все равно срывался на рык. Только когда начало светать, чудовище оставило свои попытки найти мужа и побрело прочь, изрыгая проклятия.

Мужчина обрадовался и выдохнул. Теперь-то он точно вернется в деревню, расскажет всем о произошедшем и абсолютно точно никогда больше не женится. Вот только была одна проблема: чтобы вылезти из болота, ему нужно было за что-нибудь схватиться руками. Но это значило бы, что

придется отпустить шкатулку с монетами, чего он делать никак не желал.

В деревню скупец так и не вернулся. Наверное, все-таки сгинул в болоте. Женщина же и по сей день продолжает бродить по миру и преследовать несчастных путников, которым не повезло встретиться с ней на безлюдной дороге.

ЯГ МОРТ

Эта история началась на реке Печоре. Рыбак сидел в лодке и никак не мог достать сети из воды. Они были намного тяжелее обычного, да и рыба в этот раз попалась какая-то совсем дикая: никак не хотела поддаваться и только тянула вниз. Сколько ни пытался уставший рыбак вытащить сеть — ничего у него не получалось. Решив предпринять последнюю попытку, он поднялся в лодке в полный рост и начал тащить сети, что было сил. В этот момент сети порвались. Мужчина опрокинулся назад, ударился головой о борт лодки и потерял сознание.

Сложно сказать, сколько времени прошло. Очнулся мужчина в своей маленькой лодке, прибитой к берегу далеко-далеко вниз по течению. Голова просто раскалывалась. Он огляделся и заметил, что недалеко от него одиноко торчала старая покосившаяся пристань. Рыбак рассудил, что если есть пристань, то и где-то недалеко должна быть какая-то деревня или поселение.

Деревня действительно оказалась неподалеку, но она была чудовищно разорена. Одни домики покосились, другие вообще были разрушены. Людей не было. Пройдясь по заброшенному поселению, рыбак начал замечать, что разрушена она была совсем недавно. В некоторых развалинах домов еще теплились очаги. Мужчина все же решил переночевать в деревне и отдохнуть перед возвращением домой, ведь идти ночью было бы слишком опасно. Он нашел самый целый дом, который стоял почти в центре деревни. Второй этаж был начисто снесен, зато первый почти не пострадал. Рыбак поднялся по лестнице, чтобы осмотреться. Первое, что бросалось в глаза — огромная просека, уходящая далеко в лес.

